

21 СЕН 1979

ТАКАЯ У НЕЕ СУДЬБА...

МОЕ знакомство с этим человеком началось с праздника, на котором коллективу Ярославского драматического театра имени Федора Волкова вручали орден Октябрьской Революции. На сцене у знамени стояла невысокая седая женщина с орденом Красного Знамени на груди. Было в ней что-то простое, крепкое, запоминающееся.

На мой вопрос «Кто это?» старый театрал ответил:

— Удивительная женщина. Обязательно познакомьтесь с ней поближе.

И вот что я узнал. Жила в Ярославле девушка, работала в театре. Были сыграны первые большие роли — Нора в пьесе Ибсена, Луиза в «Коварстве и любви». Открывалось, как говорят, блестящее сценическое будущее. Но грянула война...

Первые сводки, первые страшные известия из оккупированных районов. Тревожные лица. Очереди у военкоматов. Гневные слова на митингах. Тогда девушка записала в дневник: «Мы отдадим все свои силы, все свои способности, всю свою жизнь тебе, Родина!».

Это была Соня Аверичева — артистка Ярославского драмтеатра. Она рвется на фронт — ее не отпускают: здесь вы, актриса, нужна. Идет к секретарю обкома — настойчивости ей было не занимать. И вот вызов в военкомат: «Ваша просьба о направлении в ряды действующей армии удовлетворена».

Прощай, театр, прощай, Ярославль! Эшелон идет в сторону фронта. Она уже солдат. И так нова, непривычна ей эта роль! Как трудно, оказывается, привыкнуть к форме, какой тяжелой кажется винтовка, и валит с ног усталость к концу дня.

Однако девушка и здесь не собиралась быть на вторых ролях: «Воевать буду в разведке», — решает Аверичева и добивается своего. Ее зачисляют в роту

прославленного в Ярославской коммунистической дивизии разведчика Ивана Афанасьевича Докукина...

Запомнился Софье Аверичевой один из первых боев. Август 1942 года. Учебный батальон под командованием лейтенанта Малкова занял сильно укрепленный опорный пункт. Противник то и дело контратакует батальон. По врагу ведут огонь наши пушки, горят танки врага. Разведроту, в которой служила Аверичева, бросили на подкрепление батальону. Разведчики заняли траншеи, только что оставленные гитлеровцами, — глубокие, хорошо оборудованные. Немцы открыли по ним сильный огонь. Снаряды рвутся где-то рядом. Вот фашисты перенесли огонь в наш тыл и ринулись снова в атаку: пулеметы поливают траншеи огнем. Под их прикрытием противник оказался совсем близко. Разведчики ударили по вражеским цепям из автоматов.

Затем все стихло. Но через несколько минут раздалось душераздирающее звуки труб и губных гармошек — немцы пошли в психическую атаку. Опять резанули по ним из всех пулеметов и автоматов. Серо-зеленая масса, как бы споткнувшись, сначала дрогнула, а потом покатила назад. По команде офицера Крохалева бойцы кинулись в атаку и гнали фашистов до самой опушки леса...

...А это было в мае 1943 года. Разведчики выбрались из траншей и гуськом двинулись оврагом вдоль кустарника. Ночь. Гитлеровцы утихомирились. Мягко ступая, наши бойцы подошли к дзоту. В группе — разведчики Ложко, Анистратов, Бугаев, Макурин, Плошкин, Хакимов, командир взвода лейтенант Кузнецов, его помощник Баранов, Соня Аверичева.

На снимках: Софья АВЕРИЧЕВА. 1945 год.

Артистка Софья Петровна АВЕРИЧЕВА с друзьями — ветеранами войны после спектакля.

«Вперед!» — тихо скомандовал взводный. Разведчики осадили дзот со всех сторон. Но немцы заметили смельчаков: ночь разрезали на куски ракеты. Застрочили пулеметы, автоматы. Наши бойцы на время укрылись в траншеи. Первым потом достиг дзота Бугаев. Сраженный пулей, он упал. За ним устремились Анистратов и Ложко... Аверичева, ползая по дзоту, лихорадочно искала вход в него. Нашла, швырнула внутрь гранату. Вслед за взрывом в дзот метнулись Анистратов и Ложко. Софья прыгнула за ними, но тут же оказалась на земле. Как ее сне увидела, что Анистратов и Ложко волокут из дзота немца и пу-

лемет. Ранен Макурин. Аверичева, собрав силы, потащила его через поле к своим: их обоих чуть ли не накрыл взрыв снаряда... Пришла в себя лишь в госпитале... А «языка», документы и пулемет ребята все же доставили в свою часть!

10 мая 1945 года. Победа. Победа! Ночью полк подняли по тревоге, выстроили на площади немецкого городка и объявили о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Вместе с оставшимися в живых разведчиками в строю победителей стояла и храбрая молодая женщина Софья Аверичева, заслужившая восемь правительственных наград — от медали «За

отвагу» до ордена Красного Знамени.

...Я побывал дома у Софьи Петровны Аверичевой, участвовал во встрече разведчиков-докукинцев, боевых, преданных своей дружбе людей. Был тут удивительный человек — комиссар разведроты Николай Петрович Полешкин, человек широкой и щедрой души, боевого темперамента, много раз выручавший своего горячего командира, своим душевным теплом цементирующий роту. Рядом с ним сидел Алексей Сотсков, храбрец и трудого, сохранивший свой боевой задор и до сегодняшнего дня.

Когда кончилась война, Аверичева вернулась в родной театр. Ее узнавали и не узнавали. Такая же с виду хрупкая и тоненькая, но уже повзрослевшая. Она вернулась в театр коммунистом, искала в театре роли, судьбы сродни тем, что запомнились на войне...

...Однажды в короткий перерыв между боями сам собой возник разговор о людской памяти. Софья Аверичева сказала тогда ребятам, что они настоящие герои и что о них будут написаны книги, поставлены пьесы. И вот теперь, в тихое мирное время, Аверичеву охватило одно желание: найти всех, с кем воевала, с кем встречалась на войне, найти, чтобы рассказать о них, чтобы память о них была всеобщей и вечной.

И она разыскала многих. В ее архиве сейчас несколько тысяч писем от однопольчан и друзей.

— Я еще не потеряла надежды, — возвращается к волнующей ее теме Софья Петровна Аверичева, — что все же напишут пьесу о нашем героическом командире Иване Докукине, о разведчике-поэте Мише Голубеве, о лейтенанте Николае Полешкине, Алеше Сотскове, о всех наших ребятах...

Такая уж она, эта женщина, — автор книги «Дневник разведчицы». Даже рассказывая о себе, говорит больше о других. Такая у нее судьба — вся отданная людям. Война сделала мечтательную и нежную девушку отчаянной и мужественной разведчицей. Она заглянула в глаза самой смерти. Она познала великую цену фронтового товарищества и поклялась служить ему всю жизнь.

Владимир СЫРЦОВ
ЯРОСЛАВЛЬ